

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

6

Юрий Николаевич Москаленко
Константин Беличенко
Контрабандист
Сталина Книга 6
Серия «Контрабандист
Сталина», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67108470

Контрабандист Сталина 6 / Юрий Москаленко, Константин

Беличенко: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Мы думаем, что жизнь сложна
Винишь судьбу за все свои потери.
Но может в нас самих вина?
Что нет в нас силы и терпенья.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга шестая

Глава 1

– Месье Легран, как вы смотрите на то чтобы поработать на греческую королевскую семью Манос? – что скрывать, понравился мне этот дотошный адвокат своими деловыми качествами, вот и предложил ему работу. Я сижу в маленьком кресле небольшого офиса адвоката, с чашкой предложенного мне кофе. После узнавания, приветствия и небольшого обсуждения, общих тем в политике и жизни перешли к делам.

– И как это будет выглядеть? – сложил руки на животе магистр права.

– Очень просто. Вы переедете в Париж и будете время от времени представлять интересы семьи Манос – отвечаю я.

Дальше последовало куча вопросов, из которых на половину я не смог ответить, потому что просто не знал. Так честно и признался, но заверил, что в обиде адвокат не будет.

Предложением адвокат заинтересовался и мы договорились. Всё-таки это довольно престижно, быть адвокатом, пусть и захудалой, но королевской семьи. Кроме этого в самом Ле Гавре не так много и работы, особенно сейчас. Тем более тут его офис не закрывается, и остаётся его помощник, который идёт на повышение и возьмет уже себе помощника.

Сейчас же адвокат от меня получает первое задание. Задание простое, отслеживать на свободном рынке предложения о найме судов и не только во Франции. Прежде всего, меня интересуют одно-двух разовые контракты на предстоящую осень-зиму. Так же и следить о продаже кораблей.

По договорённости месье Лаграну с семьёй я предоставляю бесплатно жилплощадь и офис для приёма клиентов. Он может ими заниматься, когда нет задания у меня. Кроме этого в моём ресторане, но только ему предоставляется бесплатно завтрак и ужин. Дело в том, что готовая еда в Париже достаточно дорогая. Людей у меня в подчинении всё больше и больше, и я уже подумывал о покупке небольшой фермы в предместьях Парижа. Мысленно, я уже не раз себя ругал... зачем мне это всё надо? Одно тянуло другое, и я обрастал заботами, как бездомная собака блохами.

– Что вы так скривились? – увидел я недовольную морщину адвоката смотревшего на потрёпанный Ситроен. – Для моих дел, это как раз то, что мне нужно. В Париже сами себе купите машину, какую хотите. Гаражи в моём доме тоже будут – надо срочно переговорить с архитектором Жаннере и чуть

изменить проект дома сзади. Нужно прилично увеличить гараж, расположить и небольшую автомастерскую для несложного ремонта. Плюс замаскировать антенну для мощной радиостанции, как и специальное помещение. Ну, и выезд-заезд перепланировать. А то я как то это забыл пожелать архитектору в этот раз. Лишь обговаривали небольшой гараж на пару автомобилей, а как оказывается этого мало. Делаю себе заметку в блокноте.

Нет всё-таки молодец адвокат, досконально проверяет предоставленные документы судовладельцев в Роттердаме. Я остановился на двух одинаковых немецких сухогруза, построенных на знаменитой верфи Blohm & Voss. Голландцы их получили по репатриации от немцев. Кроме того, что пароходы могли брать три с половиной тысячи тонн груза, они были переделаны брать и до ста человек пассажиров. Ну, это как раз и понятно. В Голландскую Малайзию и другие колонии нужно возить не только грузы.

– А почему продаёте такие не плохие суда? – задаю каверзный вопрос.

– Они не очень-то подходят для океанов. Потом проблема с запчастями, а у нас пароходы ходят далеко от Европы. Да и десять узлов скорости хода нас уже не устраивают – клерк компании. Ого. Не только меня одного стала не устраивать маленькая скорость пароходов.

Осмотрел суда. Все в довольно приличном состоянии. Единственное, что не понравилось это износ машин пятьде-

сят процентов. Так что сомневаюсь, что выдадут и десять узлов. Наверное, узлов восемь, ну восемь с половиной не больше. Суда не сильно большие по сто двенадцать с половиной метров и осадкой около четырех метров, что очень для меня важно. Правда, широкие и пузатые по шестнадцать с половиной метра ширины. Такие суда действительно больше подходят для каботажного плавания. За полдня я с Никольским и управился с осмотром. Пока походят и так, а на следующий год на зиму поставлю в Германии на ремонт, чтобы подремонтировали машину.

Договорился, что голландский экипаж я арендую до Марселя. Но сначала в Бельгию за грузом. Всё это мне обошлось в двенадцать тысяч английских фунтов. Десять заплатил банковским чеком, а две тысячи наличкой передам одному из капитанов уже в Марселе.

Пока адвокат заполнял бумаги, а дело это не быстрое, мы сняли два номера в гостинице. Завтра я ещё хочу «пробежаться» по местным магазинам и рынкам...

Поездка по Роттердаму и его окрестностям получилась не однозначная для меня, заставив крепко задуматься. В магазинах ничего не обычного, то чего нельзя купить было во Франции, я не увидел. Разве что прикупил несколько пар наручных часов. Огромных, на всю ширину кисти. Но до первой мировой ручных часов вообще не было. В Голландии несколько больше выбор моделей и немного дешевле, чем во Франции. Тут же один подарил Никольскому. А вот на рын-

ках я прикупил несколько подзорных труб прошлого века в разных корпусах и футлярах. Старался брать дешёвые, рабочие экземпляры. По качеству голландские подзорные трубы не хуже немецкой оптики, зато цена существенно ниже. Можно и ещё было всякого закупить на базаре, но как-то лень, что ли стало...или устал. Скорее больше эмоционально.

Бинокли же сейчас довольно дорогое удовольствие и в СССР они наперечёт. Надо подсказать, что можно пока и такой оптикой обойтись и закупить сотню-другую или сколько там надо в Голландии хоть на первое время. А потом уже и свой выпуск наладить.

Случайно увидел достопримечательность Голландии, её морские ветряные мельницы. Поехали посмотреть поближе. У-у какие здоровенные и массивные сооружения. Как их такие только в средние века строили?

Все сооружения отличаются друг от друга. Объехали несколько штук, благо тут расстояние игрушечное. Для меня оказалось открытием, что голландские мельницы не только качают воду и мелют муку, но и пилят лес. Другие вырабатывают электричество и делают многое другое. Даже кузницу увидели. А в СССР гигантоманией увлеклись. Я понимаю, что огромный завод даёт много больше дешёвой продукции, и значит более выгоден... но не строить же все только такие и везде?

Но скорее тут главенствовали и другие критерии. Боль-

шие заводы легче контролировать, как и всю ту массу работающих там людей. Не зря же ветряные мельницы, которые остались, после войны в СССР все уничтожили. Хотя возможно, что и по строительству сильно накладно? А, может, по природным показателем у нас они не сильно проходит? Вот так сразу и не соображу. Но идею я записал себе в блокнот.

Вечером забрал документы и урегулировав все вопросы с представителем Королевской голландской ост-индской армии и капитанами судов. Посадив Леграна на поезд, мы отправились в Бельгию. Леграну правда придётся делать пересадку, но ничего. Деньги за работу он получил, потерпит...

* * *

В Бельгии уже начали загружать оборудование на железнодорожные платформы, так как груз будет пересекать практически всю страну.

– Как съездили? – сразу обратился ко мне Воронов-Халепский.

– Всё нормально. Завтра к вечеру суда будут на рейде Зебрюгге Иннокентий Андреевич. Экипаж я нанял до Марселя, а там уже мои моряки поведут их в СССР – отвечаю ему.

– А как же мы? – взволновано, спрашивает он.

– Корабли груза-пассажирские. Место и вам всем хватит – чего это он так разволновался? Что-то тут явно не так.

– Точно? На сколько мест можно рассчитывать? – опять пристаёт ко мне с этим.

– Сто пятьдесят мест. Но я не понял, вы ещё хотите кого-то взять? – да что такое, что этот Воронов-Халепский застрял. Как бы ему не дали задание по линии Коминтерна или ОГПУ, вот тогда я точно проблемы поймею. Надо будет внимательно все проконтролировать.

– Я пытаюсь уговорить и нанять нескольких квалифицированных рабочих поехать с нами. Раз уж у вас есть места, то я позвоню и договорюсь. Надеюсь, вы не будете сильно против? – наседаёт на меня советский начальник.

– Хорошо. Сто шестьдесят мест. Но оплату сразу же – а то я знаю их. Начнут с одного ведомства до другого посылать, а моим капитанам потом бегай. Хотя Халепский молодец раз сообразил пригласить квалифицированных рабочих с закрывающегося завода.

– А не посетить ли нам фирменный магазин Fabrique Nationale пока есть время? – предлагаю начальнику Военно-технического управления РККА. Уж это его точно должно заинтересовать. Тем более тут не далеко...

* * *

Внимательно рассматриваю самозарядную винтовку ремингтон модель 8 Ranger с ручкой впереди, как у автомата Томпсона. Чуть её изменить, и внешне получится привыч-

ный мне автомат Калашникова. Даже предохранитель от выстрела, как у калаша. Занятно. Но так намекать я, конечно, не буду, а вот три экземпляра куплю с пятнадцатью патронными магазинами. Купил ещё два запасных магазина и несколько пачек патронов. Одну винтовку оставляю себе с запасными магазинами. Так же купил пятизарядку Сталину, с серебряной гравировкой и несколькими пачками патронов. Пусть теперь у себя ворон на даче квалифицированно отстреливает. Цена на мои покупки за такое оружие надо признаться «кусается».

Халепский купил себе только пистолет Браунинга модели 1922 года с магазином на восемь патронов и был этим очень доволен. Остальное внимательно рассмотрел и сделал себе какие-то пометки на листке бумаги. Листок ему мне пришлось вырвать из своего блокнота.

– Смотрите сколько новых образцов, а вы спорили с Наганом за старые. Почему? – как только вышли из магазина спросил меня Халепский.

– Тут несколько причин. Главная, что там много патентов на разные узлы. Завтра вы сделаете какое-нибудь усовершенствование, а из других стран начнут кричать, что вы нарушаете патентные права. Будете судиться. Вам оно надо? А тут у вас есть документы и патенты от Наганов. Вторая, обратили внимания на то, что форма сегодняшних патронов Наганов и старых разная. На старых револьверах несколько более сложная и дорогая конструкция присоединения во

время выстрела барабана к стволу. Но я считаю, что её надо внедрить уже сейчас, как и изменить сам патрон. Только сделать его без закраины. А то слишком много надо меди на имеющийся патрон. Плюс увидите, как эволюционировало ведение документации и чертежей, которую вам необходимо досконально изучить. Но и последнее, я договорился – вру конечно, пока только думал – есть возможность продать ваше старое оборудование и документацию в Южную Америку и этим окупить частично ваши затраты у Наганов.

– М-да. Вот уж не подумал – сдвинул шляпу и почесал затылок Халепский.

– Вы же технарь, а не бизнесмен – улыбаюсь я ему, хотя в душе такого и нет.

В бельгийском порту пришлось дополнительно нанимать грузового помощника, так как я по прежнему не доверял голландскому экипажу. Об этом прямо предупредил Халепского и попросил выделить наблюдателей вплоть до Керчи. Заодно будет, чем его людям заниматься во время путешествия.

С небольшими трудностями, но оборудование и людей загрузили в порту, и корабли отправились в Марсель. Я, наконец, поехал в Париж, где опять окунулся в проблемы, начиная от строительства и заканчивая поиском фермы.

– Тётя мне не нравится, что вокруг тебя появилось слишком много разных подозрительных личностей – держа на коленях племянницу, и сюсюкаюсь с ней. У неё к сожалению

нию практически нет сверстников и ей очень скучно и Александра пока я дома старается быть со мной. Да и балую я её, если честно, позволяя иногда лишнее.

– Но это наши люди, бежавшие из Греции, где их преследуют пособники англичан – тётя от меня тоже немного «заразилась» нелюбовью к англосаксам. И я ей уже объяснил, что в Англии она была не столько в гостях, сколько заложницей.

– Вот пусть вся это орава и едет на ферму. Кто не хочет заниматься сельским хозяйством, будет заниматься ремонтом разной техники и другой работой. Тут им точно делать нечего. Только нам дополнительные траты, от того что ты очень добрая и стараешься каждому помочь. Ты видишь, что каждый мой рейс приносит всё меньше и меньше прибыли – понятно, что не всё что привёз, я ей показал и рассказал. Потом мы ещё слегка поспорили, но тётя пришлось мне уступить по многим вопросам.

– Так Сакис, это все хорошо, но я нашла тебе красивую подружку. Даже если у неё от тебя появится ребёнок, то ничего страшного. Николь из древнего французского рода. Её предки попытались устроиться в Алжире, надеясь поправить материальное положение, но в результате беспорядков потеряли всё. Пришлось им возвращаться во Францию. Она искала выгодную партию... но сейчас сам понимаешь. Проблема. Я ей показала твою фотографию с Александрой, и она согласилась быть компаньонкой-содержанкой и подрабаты-

вать у нас с мехом.

– Так тётя... я же тебе просил никому не показывать мои фотографии. Ты же понимаешь, что я и так хожу по лезвию ножа – пришлось даже повысить голос. Но у греков, когда они ругаются, это в порядке вещей, как и размахивания руками и другие жестыкуляции. Южане. После «горячего» спора я согласился на Николь, а тётя пообещала больше не показывать мои фотографии...

Просмотрел информацию и объявления. Сделал несколько пометок прямо в газете и на следующий день поехали выбирать ферму в трёх: Я, тётя и Актеон Метаксис, не считая племянницу. Но это пока больше хвостик... чем полноценный член семьи. Ну, пусть учиться.

Зато фамилия грека Метаксис у меня сразу ассоциировалась со знакомым коньяком Метакса, хотя его настоящий перевод фамилии, как человек занимающийся производством шёлка. Он и в Греции был управляющим поместья, которое разорили во время беспорядков.

– Актеон, я вам буду оставлять пятнадцать процентов прибыли. И плюс, сколько вы сумеете, заработать на разнице закупки разбитой и отремонтированной техники. По нынешним временам это очень и очень не мало. Но если я обнаружу, что ты меня обманешь, то полицию вызывать я не буду. Рыбы тоже есть хотят. Надеюсь, ты меня понял – большинство греков довольно беспринципные люди, и немного обмануть у них считается не большой грех. Поэтому я с ним

особо и церемониться не стал. Он и так тут сумел подлизаться к тётке, пока меня не было. Это был её протеже, пришлось и мне смириться. Обсудил с ним и другие вопросы. В частности, конями и коровами на ферме будут заниматься русские казаки. Заодно будут и приглядывать друг за другом.

Полуразорившуюся ферму мы купили в районе Шатийон. Это юго-западный район Парижа, расположенный в департаменте О-де-Сен. Кроме сельского хозяйства и каменоломен, добывающий бутовый камень, в этом районе ничего и не было. Это меня очень устраивало. Сельскохозяйственную ферму с большим пастбищем продавал молодой наследник, который абсолютно не желал заниматься сельским хозяйством. Его манили огни Парижа. Продажа фермы ему даст возможность купить квартиру в Париже и ещё немало останется. Ну, пусть попробует.

Вернулись домой, где познакомился с Николь, которая меня «не зацепила». Типичная француженка. Худенькая с маленькой грудью, немного нескладная. Молодая, семнадцать лет только. Нет ещё изящества и холерности. Выделялся острый подбородок и большой рот. Правильный нос, а не арабская носопилка. Понравились пышные волосы и большие синие глаза. Возможно, чуть откормить, сделать нормальный макияж и научить ходить и будет ничего. Ладно, пусть будет. Всё равно лучшего пока ничего нет. Слишком стандарты красоты и поведения изменились к двухтысячным годам, к которым я там привык.

Потом я направился в Сен-Назер. Согласовал с Вильдье свой новый заказ, который делал из Марселя. С одной стороны я его обрадовал, с другой удивил.

– Я предлагаю переделать под адмиральскую яхту миноносец типа «Вольтижёр». Их сейчас как раз списывают, поэтому достанутся вам эсминец дешево – убеждал меня Вильдье. С обещанной мной яхтой Ворошилову возникло больше всего проблем и ненужных мне расходов. Ну а куда деваться, сам допустил ошибку... в торгах с тройкой. Кто там писал, что они мало что понимали? Содрали тут с меня три шкуры...с...красные.

– Уменьшим дальность плавания. Уберём минно-торпедное вооружение. Демонтируем шесть орудий – показывает мне предварительную схему Вильдье.

– Но место крепления и погреба для снарядов давайте всё же оставим. Мало ли – перебиваю я.

– Сократится и экипаж. Силовую установку тоже заменим. Переделаем под нефтяное топливо. Перенесём выхлопные трубы и фальштрубы чуть назад. Увеличим и переделаем немного надстройку для удобства. Поставим новое более мощное радиооборудование. Поставим сзади один разъездной катер и новые шлюпбалки, там его легко поднимать-опускать, вместо мин – усмехнулся своей шутки Вильдье.

дые.

– Но так чтобы центр не загромождать. Он нужен для прогулок – опять перебиваю рассказчика, показываю на чертеж карандашом.

– Чуть дальше поставим шлюпку. Переместим все каюты экипажа на нос и корму. Центр корабля чуть укрепим и разместим там адмиральский салон и каюты по последней моде – пошевелил усами как таракан француз, недовольный, что я его постоянно перебиваю своими комментариями.

– Осадка? – тоже не маловажный вопрос.

– Эсминец будет сильно облегчён. Сейчас осадка чуть больше трёх метров, будет, скорее всего, два с половиной – два и восемь метра – не очень уверенно Вильдые.

Дальше согласовывали разные мелочи. Больше прошлись уделять внимания по удобству и дизайну. В уме я планировал, что можно поставить две семидесяти шести миллиметровые и две сорока пяти миллиметровые пушки и четыре крупнокалиберных пулемёта, соответственно так и согласовывал. А вообще получилась довольно дорогая игрушка! Примерно обойдётся мне в двадцать-двадцать две тысячи финтов стерлингов, а может и ещё немного дороже! И это за шестидесяти метровый кораблик в четыреста пятьдесят тонн водоизмещения. Атас. Но... есть такое слово... надо. Ничего, я с них потом сполна получу.

Заплатил аванс чеком, но договорился, что часть работ заплачу и наличкой.

С остальными заказами проблем не возникло. Попросил только искать земснаряд сразу с экипажем согласным на контракт на девять месяцев и с обучением местного экипажа во время контракта.

Долго в Сен-Назере я задерживаться не стал. Бегом проинструктировал свой «Ягуар». Работы идут полным ходом, как и обещания к августу начать ходовые испытания.

Глава 2

Вроде и недавно разговаривали с Лефевруа, а сколько событий уже за это время произошло. В этот раз мы встретились и расположились в небольшом кафе рядом с Триумфальной аркой Наполеона на авеню дю Буа де Булонь. В следующем году на этом авеню намечается большие строительные работы. Планируют снести часть старых зданий и этим существенно расширить и выпрямить авеню. Это довольно оживленная улица с интенсивным движением. При этом сейчас тут существует густой ряд довольно многочисленных и высоких специально посаженных деревьев, которых к двухтысячным годам большинство выкорчуют. Жалко. Красиво.

Из-за этой большой перестройки даже название авеню дю Буа де Булонь, поменяют на авеню Фош. В Париже всё больше и больше растёт численность населения. Так что реконструкция и перестройка зданий осуществиться и тут. Не только меня «напрягли» с высотностью зданий. По планам, где можно надстроят мансарды, но это касается четырех и пяти этажных зданий, а трехэтажные вообще собираются сносить. Владельцев зданий заставят взять кредит, если не хватает своих средств или выставят на продажу.

– Вот вам новые документы разрешающие покупку и продажу оружия по всему миру от Франции. Теперь вы оружейный магнат – пошутил Лефевруа.

– А почему не барон? – усмехаюсь я.

– Вам что французский дворянский титул надо? – удивился Жак.

– А что можно? – тут же делаю невинное лицо.

– А-а... шутите – наконец понял разведчик. – Так что там по нашим делам?

– Русские выяснили, что англосаксы приняли секретную программу по уничтожению всех других флотов и гражданских судов у других стран – то-то пожары сотрясали в тридцатые и сороковые годы корабли других стран.

– Ну, это не новость – отпил с бокала вино Жак.

– Но всё будет замаскировано под естественные причины. Будут даже заранее, специально в проектах вноситься «нужные» им изменения – делаю ударение на «нужные» и качаю головой.

– А вот это уже серьёзно – медленно произнёс разведчик.

– Ваша очередь – распрямляю пальцы.

– В Россию направлен секретный агент-нелегал японской разведки капитан Каймадо¹. Ему поставлена задача, кроме разведки, где возобновить, а где и создать новые связи по поставке оружия на территорию СССР – улыбнулся Жак.

– Куда направлен? В Санкт-Петербург? – удивлён я.

¹ Капитан Каймадо довольно успешно действовал на территории СССР под видом бурята. Учился и работал в Ленинграде. Создал обширную разведывательную сеть, где прямо или косвенно участвовало сто пятьдесят человек. Так что когда в наше время читаешь репрессированные дела с работой на разные иностранные разведки в то время, то это вполне могло и быть. – прим. Автора)

– Скорее всего – подпёр правой рукой подбородок разведчики и пристально посмотрел на меня.

– Не могу точно ручаться за правдивость информации, но вроде в Москву прибыл представитель Абиссинии. Это бывший царский офицер, уехавший ещё до войны – после минутного размышления, выдаю информацию.

– Зачем? – сделал «стойку» Лефевруа.

– Не узнал. Скорее всего, дело в том, что у советов идёт грызня в армии между бывшими красными и новыми красными. Всех содержать они уже не могут. Репрессировать боются, а куда их деть не знают. Вот, наверное, и распикивают куда-нибудь. Заодно и революцию где сделают – усмехаюсь в конце я.

– Придётся вам, дорогой Сакис, как-то сходить в Абиссинию и всё там выяснить...и желательно с красными. Наше правительство очень заинтересованно в реальном положении дел. Еще раз подчёркиваю...очень желательно провернуть это дело со стороны советов – стал сразу серьёзным Жак.

– Э-э... так явно работать на французскую разведку согласия я не давал. Да и убытки кто мне возместит? – возмущаюсь я такой наглости.

– Ну, мы же «закрываем глаза» на разные ваши махинации с наличкой, золотом, а в дальнейшем и с мехом. Хотя тут развернутся, мы вам сильно не дадим. А то жирно вам будет – в этот раз иронично усмехнулся Лефевруа.

Следят. С... Где же я «проколотся»? Предательство? Надо всё ещё раз обдумать и поговорить с тётёй.

– Мы вам разрешим, покопаться, но – поднял палец Жак, видя мою унылую физиономию – за ваш счёт и не сильно наглея на Марсельских военных складах. Как вы сами убедились, там много что есть. – Пытается подсластить мне пилюлю разведчик.

– Этого мало. Мне нужна информация для советов. У вас же тут разные их окапались. Нужна информация по связям здешних и тамошних – после невесёлых новостей в мой адрес, говорю тихо. Этим утверждениям француз мне изрядно подпортил все настроение на много дней вперед.

– Да вы никак собрались шпионить для советов? – разве-селился Лефебвруа.

– Шпионить... шпионить – раздражаюсь и эмоционально жестикулирую руками – все вы при власти одинаковые. Те с меня требуют информацию и кричат что я французский шпион, вы что советский. Почему мне нельзя просто торговать? – эмоционально заканчиваю я.

– Ну- ну. А как вы хотели... такие деньги-то иметь. Ладно, не огорчайтесь. Спокойнее – видя моё возмущение разведчик – Есть у меня такая информация. Захватил. Чувствовал, что вам пригодиться. Но вы мне... будете должны, да и от ценного подарка я тоже не откажусь.

Лефебвруа отпил из чашки кофе, не сводя с меня глаз. Потом достал свернутый листок бумаги из внутреннего кармана

и положил перед собой. Всё делал медленно, явно провоцируя меня. Картинно вздохнул и подвинул его ко мне. Я беру, разворачиваю и вчитываюсь в информацию, напечатанную на машинке. Где сообщается, что некто Денисов председатель организации Торгпрома просится на встречу с Пуанкаре и Брианом, министром иностранных дел Франции, для обсуждения плана военного похода против СССР. Но Пуанкаре отложил встречу, пока не встретится с новым министром СССР Томским. По результатам этой встречи будем принято решение и в отношении планов Денисова².

– Занятно. Я оставлю себе? – сгибаю листок пополам и получаю кивок от Жака.

Дальше обсудили ещё ряд вопросов, касающихся покупки мной тридцати грузовиков, разрешение на сотрудничество с фирмой Рено. Покупку бульдозера, который сделали из французского танка Рено ФТ-17, уж очень Москатов просил в Таганрог такую технику.

– А вы, кстати, не хотите посетить гонку на танках, которая будет проходить в эти выходные? Смотришь, и себе танк прикупите – засмеялся разведчик. Шутник блин.

– Уж лучше я бы Сен-Шамон купил. Его я быстрее советам продам – в такой же шутливо-злорадной манере отвечаю я.

² Раньше инженер Денисов с двумя банкирами владели частной железной дорогой в Российской империи. В организацию Торгпрома входили и такие олигархи, как Нобель, Рябушинский и др. – прим. Автора

– Ну, если без вооружения... то, наверное, вполне возможно. Но я уточню этот вопрос – хмыкает довольный разведчик. Вот уж у кого настроение поднялось...не то, что у меня.

Договариваемся на встречу на таковых гонках и разъезжаем по домам.

* * *

С утра поговорил с тётёй, но в разговоре с ней, так ни к каким выводам и не пришли. Решили быть ещё осторожнее. Не стал, откладывая дело в долгий ящик и чтобы не забыть кое-какие мелочи, ближе к обеду, я отправился на фирму Рено. После того как озвучил лишь небольшую часть своих вопросов, меня попросили подождать в приёмной за чашкой кофе. Глава корпорации Луи Рено был занят на заводе, что несколько меня удивило.

– Месье Рено так часто делает, а бывает и сам становится к станкам, чтобы контролировать качество выпускаемой нами продукции – не без гордости пояснил мне секретарь, причём мужчина.

– Это очень хорошо – согласился я с ним.

Наконец появился француз с непропорциональной фигурой. Серый костюм, явно купленный в обычном магазине, сидел на нём как на корове седло. Луи Рено явно не сильно уделяет внимание своей внешности, что не характерно для

французов. Вообще-то все гении такие.

Несмотря на то, что ему звонили из правительства на счёт меня переговоры прошли трудно. Особенно долго согласовывали штат сотрудников, который отправиться на девять месяцев в СССР и производственную линию. Я настаивал на автономной линии, пусть и устаревших станков. Это очень не нравилось Луи Рено. Да и вообще я понял, что коммунистов он сильно недолюбливает. С другой стороны сбить старые станки и не пользующуюся популярностью модель "Renault 1 °CV Type MH 6x6 Sahara", в разработку которой вложили не маленькие деньги, ему очень хотелось.

– Месье Рено, но большую часть деталей всё равно советы будут заказывать пока у вас. Это бизнес и ничего больше. Не продадите вы, продадут американцы. Представители Форда там, у советов из кабинетов с подарками не вылазят – вздыхаю я. Как трудно с этими... гениями.

– Да на его тарахтайках только по ровным городским дорогам ездить. Это не машины – пренебрежительно о продукции Форда отозвался Луи.

– Поэтому я вам и предлагаю построить линию у советов, потому что у них на других машинах там ездить просто не возможно. А ваша передняя лебёдка на машине вообще чудо – польстил я ему.

– Да они так сделают... только имя моё позорить и будут – махнул он рукой и нахмурил густые брови.

– Вы чуть измените внешность, а они название. На по-

ставляемых деталях уберёте фирменный знак и все проблемы – и тут же подсластил пилюлю и заказал у него восемь новых машин Renault NN серого цвета с кузовом седан. Мне повезло, что через неделю они оправляют партию машин в Марсельский салон. Так что мой заказ доставят, пусть и не бесплатно, но значительно дешевле, если бы это делал я сам. Зато машины с завода будут мне стоить даже с доставкой, дешевле, чем в Марсельском салоне.

– Если бы не позвонили с правительства я бы на такую аферу и не поддался. Что им за это советы пообещали? Ладно, я отдам приказ секретарю готовить предварительные документы. Оставьте координаты – небрежно махнул рукой Луи Рено. Как-то я уже отвык от такого небрежного отношения к себе...обидно. Ладно...пока переживем.

* * *

На следующий день хотел поехать на фабрику «Гладиатор», раз уж у меня есть разрешение на торговлю оружием. Посмотрел, где это находится на карте и выругался. Фабрика располагалась в Ле-Шоше в регионе Лумузен. Туда лучше добираться из Сен-Назера или Марселя, так что поездку отложим.

– Алексей Иванович – обратился я к Никольскому – вот тебе список нужных мне запчастей и деньги. Бери Станислава, наш потрёпанный «броневичёк» и езжайте в Марсель.

Объедете хоть все мастерские, но купите мне необходимое. Заодно пусть Станислав присматривается к чему-то необычному, в этих мастерских чего только нет. Все тщательно записывайте, а что нужно купите, тащите всё на «Огни Смирны». Дней через десять, а может и раньше, я тоже туда приеду – мне же надо восстановить до приемлемого состояния машины Нагана. Потом всё это продам Берсону или в Таганроге.

– Ну что же, тогда посетим «Пежо» – встаю из-за стола и хлопаю ладонью по столешнице после ухода Никольского.

В компанию отправились целой толпой, мал-мала-меньше. Я захватил племянницу, служанку Ирис и Николь. Буду привыкать к ней, а там как уж получится. Посетить фирму «Пежо» заставило увиденные мной две фотографии. Первая, это трехколесный велосипед – тандем с экипажем из двух солдат везущих пулемёт «Максим» на специальной прицепной платформе. И вторая, складной велосипед этой же фирмы.

– Добрый день месье Маршанд – приветствую клерка, который продал мне автомобиль-лодку. – Выполните мой новый заказ? – Объяснению что мне надо, но чуть изменив форму платформы. Так на ней можно возить любые грузы. Заказ буде готов через пять – шесть дней. Забрал квитанцию, заплатил наличными, и мы поехали отдыхать на берег Сены.

– От страусов мне теперь точно не убежать – тихо пробормотал себе под нос, увидев, как радостно вокруг нас прыгает

Александра. Со мной она явно активна без меры, зная, что я на многие её «радости жизни» смотрю «сквозь пальцы». И главное ещё это и оплачиваю.

Глава 3

Мы стоим на небольшом холмике в предместьях Парижа и наблюдаем за приготовлением к старту танков. Вокруг них суетятся механики и водители, а в толпе зрителей шмыгают букмекеры. Тут же небольшая ярмарка с качелями и каруселями. В общем, народ отдыхает, хоть и не затейливо, но довольно весело.

Нынешние, а я не знаю, как было в моём времени, французы любят гонки. Устраивают их по поводу и без. Соревнуются на всём чем только возможно: лошадях, велосипедах, автомобилях, самолётах и т. д. Тут же устраивают гуляние с выпивкой и тотализатором. Потом всё это бурно описывают и обсуждают в газетах.

– Вы никак хотите повторить славу сэра Бэзила Захароффа³, вашего соотечественника – смеётся Жак и постукивает свернутыми документами по своей раскрытой левой ладони. Даже сам разведчик поддался этой эйфории и одет, как заправский гонщик. В тёмных бриджах с кожаными вставками и чулках. На ногах большие английские ботинки, светло-коричневый полуспортивный пиджак, где из-под ворот-

³ Базилейос Захариас, он же сэр Бэзил Захарофф, этнический грек из Османской империи. Знаменитый торговец оружием. Прославился тем, что продавал оружие по обе стороны воюющих в Первой мировой. Но всё же выступал больше в интересах Англии и компании Vickers. – прим. Автора

ника выглядывает белоснежная рубашка и большая кепка. Всё тщательно подобрано и ничего лишнего. Умеет француз подать себя, тут уж ничего не скажешь. После взаимного вежливого приветствия, выражением восторга с его стороны моим дамам, легкого целования руки Аспасии и шутливой Александры... ещё и понравиться. После мы перешли к деловому разговору, пока наши дамы глазели на начинающее действие.

– Мне до него так же далеко, как до Луны – фальшиво смеюсь я, хотя понятия не имею, о ком идёт речь.

Достаю из внутреннего кармана завернутый в бумагу подаренный мне Будённым дорогой кинжал и копирую жест Лефевруа.

– Нам главное, чтобы всё это было в интересах Франции – разведчик заинтересованно смотрит на мой свёрток.

– Даже не сомневайтесь. Наглых англосаксов я сам недолюбляю, а с советами я не могу быть по определению – и передаю ему свой свёрток.

Вот же ловкий француз. Умудрившись не выпустить из рук нужные мне документы, заглянул в свёрток. Уважительно кивнув мне, тут же передал документы.

– А-а – еле расслышал я крик племянницы из-за начавшегося рёва танков. Резко сую документы в карман пиджака, потом подхватываю племянницу и поворачиваюсь спиной к несущимся чуть в стороне танкам. Александра не на шутку испугалась, прижалась ко мне и захныкала. Аспасия лишь

мельком глянула, что с дочкой всё ли там, в порядке и повернула голову к полю. Я «краем глаза» тоже увидел лёгший на бок и заглохший танк, что вызвало бурю эмоций в толпе.

– Мне страшно. Не хочу больше танков – с силой вцепилась в меня девочка.

– Не бойся, я же с тобой. Ты же храбрая девочка. Принцесса. Ты не должна ничего бояться. В жизни всё бывает – чего там бояться? Эти танки Рено чуть больше телеги, да и не так уж сильно и ревут.

– Тогда ты меня не отпускай – размазывает слезы по лицу.

Так и пришлось мне с ней на руках простоять до конца заезда. Лишь только после последнего финишировавшего и заглушившего двигатель танка, я сумел поставить Александру на землю и вздохнул с облегчением. Тяжеловата, она уже стала, таскать её на руках. Аспасия с Ирис на пару тут же принялись вытирать Александру платочками.

Наконец я сумел мельком глянул на документы, где мне разрешилось купить и вывезти из Франции три танка Сен-Шамон без оружия.

– Жак, а не многовато вы поставили цену в триста тысяч франков... это около двенадцати тысяч долларов за старые танки без вооружения? – удивляюсь я цене на это старье.

– Не такие они и старые. Не жадничайте Сакис хотя бы в начале, если хотите продлить с нами сотрудничество. Вам и так сделали максимальную возможную скидку с учётом, что вы выполняете наше задание – посерьезнел Лефевруа...

Вот с такими и другими трудностями и опустошёнными карманами от денег, я через девять дней на военном эшелоне загруженным купленной мной разной техникой отправился в Марсель из Парижа.

Сначала погрузка груза в Марселе на «Огни Смирны», причём танки в этот раз я ещё не покупал, а значит и не привёз. Потом приём на работу новых моряков и капитанов кораблей. С ними пришлось основательно разбираться. Народ был разный, как по характеру, так и по национальностям. Пришлось вводить в контракт «драконовские» правила поведения, чтобы избежать в дальнейшем ненужных конфликтов. Из-за этого пришлось поднять зарплату немного чуть больше обычной. Пока разбирался, подошли суда из Бельгии. И опять эта круговерть. Если бы не помощь Олафа с Одовским, сам бы я точно не справился. Никольский со Станиславом тоже практически выполнили задание и купили большую часть нужного мне. Станислава я сразу отправил поездом назад в Париж, а то новому шофёру, принятому по рекомендации капитана Агриропуло я не сильно доверял. После разговора с Лефевбруа я стал ещё подозрительнее и недоверчивее.

Встретился и с таможенным Sous-Lieutenant Мишелем Мареном, которого попросил подождать с его товаром. Стал

спрашивать про рыбацкие баркасы.

– Мишель только мне надо такие, которые с большой ходовой рубкой и небольшим местом отдыха – с жильём в СССР очень плохо, так что явно кто-то будет жить и на баркасе. Да и погода в России не такая хорошая и тёплая как во Франции.

– Я, конечно, поспрашиваю, но не мой профиль. Разве что из Алжира привезут, но там точно нет двигателей. А такие рыбацьи шхуны, которые ты хочешь тебе надо искать на Атлантическом побережье. Лучше всего в Испании или Португалии, там немного дешевле, чем у нас – несколько озадаченный моим заказом Мишель.

Поговорил я и с Халепским. Расспросил, как дошли, согласовал насчёт разгрузки груза и с ним. Как бы там не было, но караван из трёх моих судов в СССР повёл Олаф. Я написал инструкции и письма разным людям в СССР и передал ему. Главное чтобы он с грузом чего-нибудь не напутал.

– Так Михаил Иванович присматривайте себе корабль и экипаж для хождения в Африку в Сиди-Ифни. Будет у вас, скорее всего линия Марсель – Сиди-Ифни – говорю Одовскому. – Не вздыхайте так тяжело. Компания становится на ноги, сейчас всем трудно. Тем более до возвращения Олафа я вас не тороплю, но лучше сходить туда заранее. Я же убываю по делам, если что телеграфируйте в Париж – ну всё раздал всем сёстрам по серьгам, можно и отправляться...

– Задолбал этот пепелац – пнул я в колесо ни в чём не повинный «Ситроен» В-12. Я вывалился, что называется из-за руля автомобиля и просто согнал свою злость. Разочарование и усталость навалилась как-то неожиданно, да ещё эти несовершенные машины. Хорошо, что расстояния во Франции не сравнимы с российскими. Как наши предки в той истории выиграли войну крутя баранки этих драндулетов я вообще не понимаю. А грузовыми автомобилями сейчас управляют вообще без гидроусилителей в тесной и неудобной кабине. Просто это какой-то мрак и ужас.

– Что случилось Сакис? – непонимающе уставился на меня Никольский. Мы остановились на выезде из коммуны Крёз.

– Ну, надо же было так мне обмишуриться. Обыскали почти всю провинцию Лимузен в поисках фабрики «Гладиатор», а она, оказывается, находится в предместьях Парижа в Ле-Пре-Сен-Жерве. И куда я только смотрел?

– Давай подменю. Тут до Парижа чуть более триста километров. Тебе надо хорошо отдохнуть – с сочувствием Никольский и пересел из пассажирского места на водительское.

– Алексей Иванович к вам у меня особое задание – усаживаюсь поудобнее. – Вам надо собрать небольшой боевой отряд в пять-шесть человек. Потренируетесь на нашей новой

ферме в Шатийоне, там вам никто мешать не будет. Надо чтобы все были чётко уверены друг в друге. Я потом присоединюсь к тренировкам – объясняю ему.

– Планируем боевые действия? – внимательно смотрит на меня бывший капитан.

– Не то чтобы военные...но всё может быть. Нужно будет захватить через полгода одного человека и забрать его и его груз. Так же нужно будет аккуратно вывезти его и ценный груз из страны. Человек очень и очень непростой. Охрана у него серьёзная – медленно «цежу» слова сквозь зубы. Я никак не придумаю, как мне лучше перехватить Троцкого в Турции, и так чтобы никто не узнал. – Даже если есть хоть малейшее сомнения в человеке, то лучше его не брать. Если мы ошибемся... – стучу пальцами по панели автомобиля – то нас найдут, куда бы мы, не спрятались.

– А оно того стоит? У меня жена...возможно скоро ребенок будет – невесело отвечает мне Никольский.

– А у меня тётя с племянницей. Как только ты поймешь о ком речь, ты даже раздумывать не будешь. Но сейчас об этом человеку ещё рано говорить. У меня есть не полная информация – перебиваю Никольского.

Следующие два дня я посветил праздному образу жизни. Много гулял с Александрой и тётей. А вечером ко мне в комнату в полупрозрачном пеньюаре с высокой греческой причёской пришла Николь. Как уж её настропалила тётя, я не знаю, но увидев моё состояние по приезду, сама перешла к

решительным действиям.

Мало того тётя явно чем-то натёрла Николь, что от сладковато-пряного запаха её молодого тела стал распространяться возбуждающий аромат по всей комнате. Долго несмелый напор молодой девчонки я выдержать не смог. Да и женщины у меня слишком давно уже не было.

Ночь с неумелой, но полной энтузиазма девушкой мне не очень-то и понравилась. Не знаю чего так некоторые мужчины от этого в восторге. Поэтому на утро, проведив Николь, отправился к тёте.

– Тётушка нам надо серьёзно поговорить. Тебе явно надо подучить Николь. Заодно и ухаживать за собой по нашему эллинскому стандарту. А вот то, что ты так хорошо разбираешься в запахах для меня это хорошая новость – усевшись у неё в гостиной комнате, налил себе в бокал виноградного сока из кувшина. С тётиним довольно большим носом не чувствовать хорошо запахи просто не возможно.

– Что ты имеешь в виду? – явно думая о чём-то своём, спросила Аспасия.

– Натёрла ты её хорошо, слов нет. Но почему волосы на теле у неё не удалены? Своди её в термы что ли. Массаж делать заодно пусть научится – хмыкнул я.

– Да нет тут в Париже такого. А хорошо различать запахи учат всех высокородных эллинок с детства – повторила моё действие гречанка и налила себе сока.

О-па. Вот и приятное и знакомое занятие для Аспасии.

Надо срочно делать спа-салон на сегодняшний современный лад. А в парфюмерный бизнес можно будет влезть во времена депрессии, там слишком первоначальные затраты и временной зазор большой. А что не распродадим, пойдёт в СССР.

– Т-а-к тётя давай срочно составляй план греческих терм пока ещё только фундамент с правой стороны нашего дома строиться. Блин, опять к нашему архитектору ехать. Он скоро от нас убежать будет – несколько эмоционально заканчиваю предложение.

– Ничуть не бывало. Если строительство нашего особняка не вызвало у всех интереса, то дома наоборот. У меня уже не раз интересовались, как всё будет устроено и сколько мы за это заплатили – улыбнулась мне тётя. – Ты что-то со своим архитектором уж очень необычное там накрутил. А теперь ещё и греческую терму с массажными кабинетами построить хочешь. Да у него после окончания строительства отбоя от клиентов не будет.

– Зато нам не надо будет устраивать дорогих приёмов. Пригласила на массаж с шампанским и всё – радуюсь пришедшей идеи.

– Да какие приёмы. Ну не воспринимают меня как греческую наследницу и всё тут. К Александре и то лучше относятся – расстроилась тётя. Видать, я этими словами ничейно затронул «больной мозоль» в её душе.

– Ну, ничего. Как-то и без них пока обойдёмся. Хорошо

тому, кто смеётся последним. Как видишь у нас в отличие от многих дела хоть и тяжело, но идут в гору. Подожди они к тебе ещё сами прибегут просить помощи – улыбаюсь, чтобы поддержать как-то Аспасию.

– Ты так думаешь? – неуверенно она.

– Уверен. Я же тебе говорил насчёт русского меха, что договорился? Да мы получим небольшую часть, но там объёмы очень значительные – начинаю заманивать её перспективами.

– А какие у нас расходы постоянно. Ты не успеваешь зарабатывать – вздыхает она, и я вижу слезинку на правом глазу.

– Ничего, ничего дай только время. Мы вообще ещё совсем недавно были нищими, а сейчас о-го-го...

* * *

На следующий день я, наконец, отправился на фабрику «Гладиатор». Заказ двадцати карабинов Ribeyrolle прошел не то чтобы сложно, но долго и нудно. Ну, почти, как у нас в эпоху развитого социализма, не смотря на мои бумаги, разрешающие такой вид деятельности.

Я сразу заказывал карабин под калибр 9*23. Французы тут же этим воспользовались и пытались задрать цену до небес. Не так не пойдёт. Пришлось долго и нудно торговаться, а так же по времени изготовления. Французы обязались изготовить в течение трёх месяцев и никак не раньше. Как

только мой заказ будет готов, меня пришлют нарочного. Ну и сразу затребовали половину оплаты. Жмоты.

Немного расстроенный такими переговорами я направился домой и решил банально напиться, да и голова стала «раскалываться» на части. Что с этими головными болями делать, просто не представляю? Чуть понервничаешь, и тут же приходит расплата в виде головных болей.

Дома вяло перелистывая научные журналы, обратил внимание на некоторые заметки. Первое, это представленное на выставке в Кёльне система осуществляющая выбрасывание пилота в кресле с прикрепленной к нему парашютной системой при помощи сжатого воздуха на высоту шести-девяти метров. Что самое необычное, то её изобрёл румын Анастас Драгомир. Понятно, что массово сейчас в СССР систему вводить никто не будут, но надо убедить Сталина внедрить эту разработку для испытания и облета новых самолётов. Слишком много хороших лётчиков-испытателей сейчас гибнет, а это практически невозполнимые потери.

Второе, там же архитектор Гропиус разработал и предложил проект экономичных квартир, широко использовавшихся в архитектуре Запада. Принцип «строчной застройки», при которой стандартные корпуса располагаются параллельными рядами. Особого энтузиазма у представителей других стран она не вызвала. Но вот скоро в СССР начнут приглашать западных специалистов на работу, вот там такой проект само-то. А потом смотришь и для своих станут де-

лать. Вырезал статьи и положил в папку.

Обратил на рекламу машину «Хелики» французского инженера Марселя Лейя, который строит машины с пропеллером. Не помню, чтобы такие машины добились успеха, а значит, дела у его компании обстоят не очень. Пусть попробуют пригласить его для организации производства аэросаней в СССР. Делаю заметку, а заодно рисую набросок советских аэросаней НЛК-16-41. Они были очень не плохие. Так что пока есть возможность, смотришь, доведут их до ума. А то у этой модели было не достаточно бронирование и собственное вооружение.

Мои спокойные минуты были прерваны телеграммой из Марселя. Одовский сообщал, что нашёл подходящий корабль и сформировал экипаж. Я кинул в сейф папку с заметками. Посмотрел на катастрофически быстро уменьшающуюся пачку личности...и тяжело вздохнул. Перевёл взгляд на целый арсенал скопившегося у меня оружия и опять вздохнул. Закрыл сейф и оправился спать. Завтра вставать, нас... меня ждут «великие» дела, как изменить историю и не вляпаться в неё...окончательно.

Глава 4

Утро принесло отрезвление. Вот дурак, чуть один не отправился в Африку с незнакомым экипажем. Сразу же вспомнилась детская песенка – «Маленькие дети! Ни за что на свете, не ходите в Африку гулять! В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие крокодилы. Будут вас кусать! Бить и обижать!». Это почти что про меня. Увы, бунты на кораблях бывают, особенно с незнакомым экипажем, и особенно в далёких краях, и оказаться в лучшем случае среди песков меня как-то не прельщает.

– Алексей Иванович, где ты их так быстро нашёл? У меня такое впечатление, что вокруг тебя все офицерские чины русской армии в Париже собрались? Признавайся откуда люди? – Пришлось отрывать Никольского, ещё одного принятого мной в прошлом пехотного офицера по имени Юрий и Сергея Николаевича Васильева. Васильев вообще удивительный человек. Капитан первого ранга, подводник и изобретатель оружия, до недавнего времени работающий таксистом в Париже. Такие люди мне нужны, взял, даже не особо задумываясь. И если моряков брал почти любых, там с дисциплиной кто уже не спился, всё было нормально, то других выше майора Никольского просил пока не приводить. Нет у меня к ним веры...и даже сам не знаю почему. Вот чувство такое и всё. Ну а дальше посмотрим. Может где отдельно как

наёмников и использую.

– Слухами земля полнится, что я хорошо устроился. А с кем-то из их жен Софья знакома, как с женой Васильева. Да ещё и твоя тётя её постоянно балует. Вот многие знакомые и ищут с нами встречи. Многие ведь ничего не умеют, как только воевать – вздыхает Никольский. Явно переживает и по-моему даже помогает деньгами из своей зарплаты соотечественникам.

Жена Никольского Софья для нашей семьи оказалась не менее ценным приобретением, чем сам Никольский. Умница, красавица... почти комсомолка. Последнее перебор, коммунистов не любит. С мягким и незлобивым характером...но очень ответственная, даже можно сказать въедливая за порученное дело. Тётя её придела как настоящую леди из высшего общества, так она вообще расцвела и исполняет роль секретаря-компаньонки при тёте. Единственное, что я попросил капитана Агриропуло приглядывать за ней. Предать она нас не предаст, не тот человек. Но Софья очень добрая и её добротой ушлые люди вполне могут воспользоваться просто её обманув, об этом я и заявил греку.

Взял и у него двух греков, бывших морских пехотинцев. Вооружились мы все на славу, как хорошая банда гангстеров и выехали в Марсель...

– Михаил Иванович вот зачем нам в компанию это корыто 1889 года выпуска? – задаю вопрос Одовскому, который предоставил мне, документы на покупку парохода «Одесса».

– Хороший пароход и двести пятьдесят пассажиров перевозить может. Вы же обещали не препятствовать моему выбору – упёрся, нахмурившись Одовский.

– Что ностальгия замучила? Хорошо. Но если он сломается по пути в Сиди-Ифни, вы возместите своей работой, пока не выплатите стоимость парохода. А осадка у него вообще семь с лишним метров, почти восемь. Вот же геморрой при разгрузке будет – качаю я головой. Мне крайне не нравится эта покупка, но данное слово надо держать... иначе дальше всё закончиться плохо.

– Зато с него удобно большие шлюпки спускать. А груз так и так на шлюпках там перевозить – убеждает меня всеми силами капитан.

Мы направились в офис РОПиТ, где Одовский нашел этот пароход и договорился о покупке. Довольно большой пароход вместимостью в 4272 брт. т. вместе с перепиской и регистрацией обошелся мне чуть меньше четыре тысяч фунтов стерлингов. Это ещё раз подтвердило мои подозрения, что это уже не пароход, а развалина, с которой уже всё «выкачали» что могли.

– Поздравляю вас с покупкой. Если вам ещё нужны будут пароходы, обращайтесь. Мы сделаем вам скидку, как постоянному покупателю – заверил меня один из членов дирекции РОПиТа Л. В. Челов.

Дальше я занялся срочным поиском груза не забыв посетить и «моего» таможенника Мишеля Марена. Так же набрал разной нужной мелочёвки на военных и резервных складах, которые раньше посещал с Лефевруа. Как правило, из Марселя выходили суда во французские колонии, и тут чего только не было. Если раньше это были в основном трофей, то сейчас стаскивали и весь неликвид, или то, что не могли продать со всей страны. Смотря на некоторые образцы, понимаю, что владельцы фирм платили немалые взятки, чтобы их продукция оказалась на резервных складах, а оттуда ушла в колонии.

– Ну что же поехали – отдаю команду Васильеву, как только буксир сбросил наши концы. Пока Васильев исполняет роль старпома, но я планирую боевого офицера поставить командовать на свой новый эсминец. Команда у меня тоже вся почти вся русская из РОПиТа, все знакомые Одовского. Ну, кто бы сомневался. М-да. Ну, посмотрим, что из всего этого получится.

* * *

В это же время в СССР разразился кризис власти. Якир

отказался подчиниться принятому решению, как и большая часть украинских руководителей.

– Ехать чёрте куда и непонятно зачем. Я не для этого воевал, чтобы жопу морозить в пустынных монгольских степях – заявил он прибывшему менять его Гамарнику. После этого к нему поехал Уборевич с большой охраной и сотрудниками ОГПУ, и с секретным заданием от ЦК партии, если не уговорит Якира подчиниться, то физически его уничтожить. Заодно это и будет проверкой Уборевича на лояльность руководству страны. Всё руководство ещё не отошло от осеннего вооруженного бунта Троцкого и никак не могло допустить следующего.

Кроме этого в Харьков, который сейчас являлся столицей Украины, поехал большой десант руководителей партии во главе с Кагановичем приводить в чувство украинцев и сделать и другие кадровые перестановки.

Для тайных переговоров между тройкой Сталина и тройкой правых для принятия решения выбрали повод как осмотр типографии «Правды». Эту небольшую типографию в 1924 году приобрели у «Транпосекции» за сто тысяч рублей на Серебренической набережной у Яузского моста. Маломощная типография уже не справлялась с возросшим тиражом разных изданий. Надо было что-то решать, и Бухарин требовал себе новое здание.

– Я не понимаю, почему вы настаиваете на такой крупной войсковой операции на КВЖД и привлечению таких боль-

ших средств и сил? – озадачился Рыков не пониманием ситуации и требовал разъяснения.

– Потому что поступила информация, что именно такой удар по нам готовят капиталисты – переглянувшись со Сталиным, ответил Ворошилов и замолчал.

– Нам нужно не только посмотреть, но и выработать методы борьбы с такой тактикой. А то поляки обходным маневрам нас уже научили – усмехнулся Будённый, вспомнив сколько раз, грек на это обращал его внимание.

– А не слишком ли дорого нам это станет? – Угланов, занимавший пост одного из секретарей ЦК ВКП(б) и в последнее время сильно сблизившийся с Бухариным.

– Мы надеемся повторить такой манёвр, а кроме того захватить склады китайцев и белогвардейцев себе – ответил Ворошилов, ещё раз посмотрев на Сталина.

– Но и это не основная причина. Если такая тактика окажется действенной, то нам надо менять всю программу индустриализации Украины и отводить промышленные предприятия вглубь страны – со вздохом произнёс Сталин.

– Нам, по мнению «некоторых экспертов» – с небольшой издевкой в голосе произнёс Ворошилов – не выдержать первого удара капиталистов. Привели пример Наполеона и прошлую немецкую интервенцию. Только расстояния и маневренная война нас спасут – перекиривлял он кого-то.

– А как же наши планы по коллективизации и индустриализации. Повысим количество рабочих на местах и пере-

строим мелкобуржуазную Украину – сказал Рыков так, что непонятно толи с ехидством, толи с вопросом. Он явно пародировал цитату с прошлых докладов Сталина.

– Будем дробить территорию на разные другие образования. Частично проводить индустриализацию небольшими предприятиями не имеющих большого стратегического значения. Только надо подумать как. Жду ваших предложений. Промышленный же регион, как в Америке и Германии в районе Ростова – на – Дону и Донца нам крайне необходим – твердо сказал Сталин.

– Так это из-за него мы сцепились с хохлами? – понял, наконец, в чем проблема Угланов.

– Не только. Слишком там не стабильная ситуация и не надёжные войска. Громадные хищения вооружения и военного имущества, а так же его порча – ответил ему Будённый.

– Мы согласны выступить единым фронтом, если товарищи утвердят план строительства и смету нового здания для «Правды» на будущий год. А так же выделяют необходимые средства и поступающую технику – тут же влез Бухарин, который явно пытается урвать себе от непонятно откуда взявшихся фондов Сталина.

– Но... – начал Ворошилов.

– Хорошо – перебил соратника Сталин. – Но вы поддержите, и решения к принятию жестких мер к бунтующим. И ты Бухарчик напишешь об этом в своих газетах. Нового восстания страна может и не выдержать – несколько раздражен-

но Сталин.

* * *

– Ну что Михаил Иванович опять сломались? – я развалился в кресле на палубе перед шлюпкой. Вообще этих шлюпок на пароходе было не мысленное количество. Сейчас пароход тихо покачивался на волнах и чёрный дым из трубы не шёл. Тихое утро, не жарко. Волнения нет абсолютно, как будто находимся в озере, а не в океане. Есть возможность позагорать. Лепота. Всё бы хорошо, если бы мы уже не третий раз после Гибралтарского пролива не останавливались на ремонт. Эх, надо было удочку захватить.

– Да надо было «Евфрат» брать. Он мене изношен. Правда он более пассажирский, чем грузовой – Одовский, как и я стал любоваться стайкой летающих рыб.

– Но спор вы мне проиграли – завожу руки за голову. Нет, надо срочно солнцезащитные очки завести.

– Нет. Я прав. Это старший механик не досмотрел. Вы Сакис просто недопонимаете. Летом да хорошо. А зимой как? Или ваши пароходы только летом ходить будут? Если я буду ходить на линии Марсель – Сиди-Ифти то я настаиваю на покупке большого парохода.

– Хорошо – после недолгого раздумья соглашаюсь. – Накажем на деньги и старшего механика. Но моё чутьё, что с этим пароходом будут проблемы, меня не подвело. А значит,

спор вы проиграли. Поэтому в течение года вы будете получать только оклад без капитанского процента от прибыли и надбавок.

– Согласен – как-то подозрительно легко согласился капитан. Значит, наказание я назначил легкое, учтем это на будущее...

Ну, вот наконец-то мы на рейде города Сиди-Инфи. Всё те же красные тона. О нас заметили, и целая делегация направилась к берегу. Тут это целое событие и одновременно развлечение. Капитан приказывает спустить сразу шесть шлюпок. В одной из них я с охраной вооруженной до зубов направляюсь на берег.

Пока мы подошли к берегу, приехал сам мэр Махмуд-бей на пассажирской тележке запряженной мулом. Подобных мы сейчас тоже два десятка привезли, а то в прошлый раз Одовский только две взял на пробу. Оказались востребованными.

Здоровуюсь со встречающей толпой на турецком и спрыгиваю на причал. В руках у меня чемоданчик с патефоном и пластинками. Киваю Орешкову, который одет в смесь европейской и арабской одежды. Сначала подхожу к Махмуд-бею и ещё раз приветствую его.

– Садись уважаемый Сакис. Поедем ко мне в гости. Нам надо многое обсудить – и похлопывает по сиденью рядом с ним. Сажусь, патефон на колени и мы в сопровождении его и моей охраны направляемся к нему в гости.

От угощения я привычно отказываюсь, причем прихо-

даться долго извинятся и торжественно дарить патефон. Дальше начался неспешный разговор. Контакт с эмиром Ад-рара Сиди Ахмед ульд Айда и Бракна Махмуд-бей установил, хотя подозреваю они у него всегда были. Оружие они готовы покупать, как и другие товары в обмен на их товар. Наличных денег у них нет, но остального разного много. Натасчили и разных образов пород. Рады большому пароходу и что привёз много товаров. Между этим договорились, какую часть купит сам мэр. Караваны стали изменять маршрут и чаще заходить в Сиди-Ифти. Ну, просто сказка, а не жизнь тут началась. Ну, где же проблемы?

– Уважаемый Махмуд-бей неужели ничего не омрачает вашу жизнь? – подозрительно спрашиваю я, не веря в такую благодать.

– Ну, разве что конфликт привезённых вами людей с иудеями – нехотя признался араб.

Вот только этого мне и не хватало. Мало мне других проблем, так ещё на межрасовой почве в конфликте придётся разбираться...

– Ну, рассказывайте Николай Денисович, как вы доказались до такой жизни – сейчас осматриваю выкупленный мной дом, почти превращённый в настоящую маленькую крепость. Похоже, арабы научили их осмотрительности. Слушаю рассказ бывшего капитана.

– Значит так, умерьте свои амбиции до следующего раза. Я понимаю, что у вас зло на евреев ещё с России, но вы

тут никто и вас слишком мало. Конфликт я думаю, погашу за счёт привезённых мной товаров. Вы составили карты и собрали информацию, как мы договаривались? Следующий раз привезу людей из России, таких же бедолаг, как и вы. Мне надо будет, чтобы вы их наладили движение караванов в сторону реки Нигер. Туда оружие, назад золото, серебро, медь и другие товары. Так же меня интересуют кожи гиппопотамов, крокодилов, слоновая кость. А в следующем году мы отправимся в одну экспедицию, и там вам удастся удовлетворить свою тягу к разрушениям и повоевать. А пока прекращайте ссоры с местным населением – строго говорю ему.

– А женщин вы тоже привезёте? А куда мы отправимся? – тут же засыпал он меня вопросами.

– Вы же вроде договаривались с Саидом на счёт женщин? – удивляюсь я.

– Да страшенькие они... и не бельмеса не понимают. Готовить не умеют, а то, что готовят нам не подходит. Нам бы с России – вздыхает он.

– Ну, надо же. Стоило только поменять камеру на Африку уже и женщины не такие – смеюсь я. – Ладно привезу я вам женщин. Это из-за них у вас, что ли конфликт с евреями? – да не подумал я. Видать, нормальных арабов давать Саид не захотел, вот им и русских продавай. Ну а налёт я хочу совершить на Бельгийский Конго, в частности взорвать все шахты в провинции Катанга, чтобы оттуда США и Англия не полу-

чили уран.

На следующий день у меня состоялся тяжелый разговор с габбаем и раввином общины евреев. Претензий у них было много, но половину я отмёл сразу. Это были чисто экономические взаимоотношения с моей торговой факторией. С частью согласился, поэтому пришли к взаимопониманию. Самый больной вопрос оказался – женский. В конечном итоге и его решили. Я приструню своих, и хамского поведения больше не будет. А они пусть сами разбираются со своими дочерьми и вдовами, которые тоже виноваты не меньше. Этим тоже арабы не нравятся...засматриваются на русских.

Мирное согласие обошлось мне в уступке оптовой цены на свои привезённые ходовые товары. Без прибыли я, конечно, не остался, но упущенная выгода мне очень не понравилась. Ну и евреи были бы не евреями, если бы упустили свою выгоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.